

На правах рукописи

Сабирова Айгуль Ильдаровна

НОВЕЙШАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИКА (1991-2005)
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР

Специальность 07.00.09 –
Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре историографии и источниковедения
исторического факультета Казанского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Алексей Львович Литвин

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Казанского государственного университета
Искандер Аязович Гилязов
кандидат исторических наук, доцент
Казанского государственного энергетического
университета
Резеда Наилевна Гибадуллина

Ведущая организация: Институт истории Академии наук
Республики Татарстан

Защита состоится «__» _____ 2006 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп. 2, ауд.
1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г. Кашафутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность проблемы. Научная периодическая печать является одним из жанров средств массовой информации¹. Особенности научной периодики составляют многоплановость, динамичность развития, значительный коллектив авторов, особый характер и тип подачи информации; также ее характеризует отражение текущих политических процессов и научно-исследовательских интересов профессионального сообщества, которому она адресована. Наибольшую сложность в теоретическом осмыслении специфики научной периодики как источника представляет характерное для этого жанра периодики сочетание функций отражения текущего научного процесса и его активного формирования. Интересующая нас историческая и социально-политическая периодика, кроме того, сочетает ориентацию на изучение прошлого (историографическая функция) с обсуждением текущих проблем научного сообщества. В целом, специфика данного типа источника может быть выражена в формуле «историографический источник» или источник историографической информации. Иными словами, профессиональная историческая и социально-политическая периодика рассматривается нами как источник, позволяющий реконструировать текущий историографический процесс.

В свете сказанного понятно, что профессиональная периодика не случайно стала важнейшим средством обновления бывшей советской гуманитарной науки в перестроечный, а еще значительнее - в постперестроечный период, когда снизилась роль околонучной публицистики, но еще не создались условия, позволяющие ученым писать и издавать серьезные монографические

¹ Вслед за О.М. Медушевской, мы можем отнести ее к «информативному» жанру, обслуживающему профессиональные сообщества ученых. См.: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие для гуманитарных специальностей/ И.Н. Данилевский [и др.]. - М.: Изд. центр Рос. гуманитар. ун-та (РГГУ), 1998. - С. 621. Любопытно, что определение научной периодики как исторического источника отсутствует и в основных современных трудах по источниковедению: Медушевская О.М. Источниковедение: Теория, история и метод/ О.М. Медушевская – М.: РГГУ, 1996. – 79 с.; Ее же. Источниковедение и гуманитарная наука// Отечественные архивы. 1992. №2. С. 11-20; Ее же. Источниковедение и сравнительный метод в гуманитарном знании: проблемы методологии/ Вестник гуманитарной науки. 1996. №1 (2). С. 31-38; Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества/ В.В.Кабанов. - М., 1997; Источниковедение новейшей истории России: Теория, методология, практика: Учебник для вузов/ А.К. Соколов [и др.]. - М.: Высшая школа. - 687 с.; Источниковедение отечественной истории / А.Г. Голиков, Т.А. Круглова; общ. ред. А.Г. Голиков. - М.: РОССПЭН, 2000. - 439 с.; Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие для

работы, выполненные на базе новых методологий и лишенные явной идеологической предвзятости. Поэтому академическая периодика перестроечного и постперестроечного периода может и должна изучаться как самостоятельный историографический фактор, влияющий на весь историографический контекст в целом.

Это положение приобретает особую значимость применительно к теме настоящей работы, посвященной новейшей истории изучения национальных отношений в Российской империи и СССР. С одной стороны, постсоветская политическая ситуация выдвинула проблематику национальных отношений на первый план при изучении истории и политологии. С другой стороны, актуальность национальной проблематики определялась и реальным состоянием исследований в этой области. В советской науке доминировали марксистская схема, подчинявшая процессы в национальной сфере социально-классовым отношениям, и советская теория этноса, которая задавалась определенными идеологическими ориентирами. Развиваясь совсем в иных политических условиях, западная историография, тем не менее, рассматривала Российскую империю/Советское государство и общество как национальное русское государство и монокультурное общество. После распада СССР обнаружилась вся неадекватность данных точек зрения и необходимость их пересмотра.

Второй аспект научной актуальности исследования национальной и имперской проблематики заключается в повсеместном создании национальных историографий на постсоветском пространстве. Этот процесс начался сразу же после образования новых независимых государств на территории СССР и продолжается по сегодняшний день. Создание национальных историографий сразу поднимает целый ряд методологических вопросов о географии национальных историй, о своеобразии их понятийного аппарата, об адекватной источниковой базе и др. Очень часто статьи в научной периодике яв-

ляются основой для дальнейших исследований, неким тестом при проверке новой теории, гипотезы, и уже из них вырастают монографии и большие работы. Поэтому профессиональная историко-общественная периодика должна изучаться как важнейшая составляющая текущего историографического процесса.

В третьих, разрушение границ между российской и западной наукой наиболее активно проявилось в изучении имперской истории, национальной политики и национальных движений. Между учеными Запада и России осуществляется интенсивный научный обмен, что проявляется в совместных проектах и работах, рабочих поездках в местные архивы, встречах на научных конференциях, чтении лекций во время визитов в исследовательские центры и университеты. В результате складывающегося международного взаимодействия, проблематика имперской истории, истории национальных движений и становления национальных государств сформировала одно из наиболее плодотворно развивающихся направлений современной историографии. В российском научном контексте это направление оказывает существенное влияние на обновление российской историографии в целом.

Таким образом, актуальность темы определяется как важностью самой проблематики национальных историй и изучения империи, ее местом в обновлении российской историографии в целом, так и той ролью, которую играет профессиональная историческая периодика в развитии данной проблематики. В конечном счете, настоящее исследование углубит представления о научной периодике как историческом источнике - все еще мало разработанной отрасли источниковедения.

Объектом исследования является источниковедческий анализ статей, опубликованных в российской центральной исторической и социально-политологической периодике постсоветского периода. **Предметом исследования** является изучение эволюции национальной и имперской проблематики на страницах современной научной исторической и социально-

политологической периодике, установление подлинности и достоверности источников, использованных в статьях.

В исследовании рассматривается более 700 статей, опубликованных в девяти журналах и периодических изданиях.

Хронологические рамки исследования ограничены изданиями 1991 – 2005 гг. Исходная дата – 1991 г. – символизирует начало поиска новых моделей осмысления прошлого без характерных для советской историографии универсальных ссылок на роль КПСС. Применительно к тематике данной диссертации избранная дата фиксирует поворотный момент, когда начинается пересмотр подходов к изучению имперской истории, национальных идеологий и движений, процесса нациестроительства. Однако без преемственности с предыдущим этапом развития историографии невозможно продемонстрировать динамику процессов историографических изменений, поэтому в диссертации мы часто вынуждены обращаться к 1980-м годам. В данный момент рассматриваемая область исследований бурно развивается, и, конечно, не заканчивается 2005 г. – конечная дата нашего анализа. Перспективы этого развития будут обрисованы в заключительной части диссертационной работы.

Территориальные рамки можно охарактеризовать двояко: применительно к изученной периодике эти рамки совпадают с территорией современной Российской Федерации, т.е. рассматривается центральная историческая и политико-социологическая периодика, издаваемая преимущественно в Москве на русском языке и распространяемая по всей территории РФ. Применительно к исторической проблематике, которая нас интересует, территориальные рамки исследования совпадают с границами дореволюционной Российской империи.

Цель диссертационной работы – выявить и проследить динамику развития подходов к изучению национальной проблематики в Российской империи и СССР на страницах российской исторической и общественно-политической периодики постсоветского периода (1991-2005 гг.), и определить ценность научной периодики как исторического источника.

Задачи. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Выявить и проанализировать статьи и публикации по тематике национальных отношений в российской центральной исторической и общественно-политической периодике, оценить источниковую базу работ.
- Выявить различия в подходах и постановке проблем, оценить разницу историографических критериев, задаваемых каждым изданием.
- Отследить взаимовлияния и оценить междисциплинарный потенциал национальной и имперской проблематики.
- Оценить роль центральных исторических журналов в противодействии излишней политизации национальной проблематики и формировании строгих академических исследовательских стандартов.
- Выявить наиболее перспективные научные периодические издания, которые в настоящий момент определяют направление исследований в области национальных отношений в Российской империи и СССР.
- Выявить специфику научной периодики как исторического источника

Методология диссертационного исследования во многом определяется стоящими целями и задачами. Так, для достижения цели диссертации реконструируется журнальный *интертекст*, что предполагает рассмотрение всей совокупности периодических изданий как единого текста, в котором происходит динамический процесс пересмотра старых и выработки новых подходов к национальной и имперской проблематике. Избранная методология исключает подробный анализ каждой тематически релевантной статьи, но предполагает реконструкцию основных тенденций формирования нового исследовательского пространства в таком развивающемся коллективном медиуме, как профессиональная историческая периодика. Данный подход реализуется посредством следующей методики:

- определение основных тенденций изучения национального в каждом журнале;

- анализ редакционной политики журналов (насколько редколлегия осознанно подходит к выбору материалов по рассматриваемой проблематике, присутствует ли в издании редакторский голос, есть ли четкий стандарт качества – историографические требования, источниковедческая экспертиза – применительно к публикуемым материалам по национальной и имперской проблематике);
- группировка работ по более узким тематическим блокам с целью выяснения приоритетов внутри развивающейся отрасли исследований национальных процессов (например, национальные идеологии, взаимоотношения имперских центральных и национальных элит, культурные процессы, пр.);
- выявление меж-журнального сотрудничества;
- реконструкция историографического и источникового контекста статей;
- анализ терминологической стороны публикаций и наличие в том или ином издании требований относительно грамотного использования терминологии;
- выявление ориентированности на или игнорирования центральными изданиями процессов развития региональных историографий.

Реконструкция основных тенденций развития журнального *интертекста* сопровождается подробным анализом теоретико-методологических статей и материалов, организованных редакциями журналов «круглых столов». Здесь важен не столько массовый срез, сколько содержательный анализ каждой статьи и дискуссии, где вырабатываются подходы современной российской историографии на методологическом и терминологическом уровнях.

Наконец, анализу подвергается содержание рецензионных рубрик ведущих журналов, где возможно отследить обмен мнений между специалистами как внутри отечественной историографии, так и на международном уровне. Наибольший интерес в данном случае представляют рецензии отечественных исследователей на работы западных коллег, позволяющие отсле-

живать критическую рецепцию подходов западной дисциплины изучения наций и национализма в российском контексте.

Состояние научной разработки проблемы.

Как уже отмечалось, в теоретическом источниковедении научная периодика как источник изучена пока еще недостаточно. В тоже время, практически нет работ, посвященных анализу постсоветской исторической и общественно-политической периодики в связи с исследованиями национальной и имперской истории. Во многом это обусловлено спецификой историографического процесса, который еще далеко не завершен, и характером исследовательских проблем, долгое время не изучавшихся советскими историками ни в журнальном, ни тем более в монографическом формате. Сегодня еще только осваивается источниковая база многих сюжетов, связанных с имперской и национальной проблематикой, апробируются новые методологические подходы. Теоретических работ, которые бы подводили первые итоги исследований в области национальной и имперской истории, тем более в центральной российской исторической и общественно-политической периодике, пока создано немного². Тем не менее, можно выделить несколько групп исследова-

² Тем не менее, мы можем опираться на новейшие работы, в которых по-новому оцениваются достижения современного источниковедения отечественной истории и дается обзор источников и методики их анализа применительно к новым отраслям исторической науки, таким как детская история, гендерная история, история повседневности, история памяти и др. См., например: Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. История университета как история памяти корпорации? // *Ab Imperio*. 2004. №3. С. 271-310; Малышева С. Миф о революции 1917 года: первый советский государственный проект // *Ab Imperio*. 2001. №1/2. С. 285-303; Ее же. Праздничная культура российской революции в современной зарубежной историографии: советские революционные празднества 1917-1920-х годов // *Clio Moderna*. Выпуск 3. 2002. С. 120-138; Ее же. Освоение городского пространства в ходе казанских «революционных празднеств» 1921-1924 гг. / С.Ю. Малышева // *Казанский посад в прошлом и настоящем: сб. статей и сообщений научно-практической конференции (21 мая 2002 г.)*. - Казань: Мастер-Лайн, 2002. - С. 106-110; Сальникова А.А. Внуки советской империи: детские сочинения на тему «Я, моя семья, моя страна в 1990-е годы» // *Ab Imperio*. 2001. №1/2. С. 415-437; Ее же. «Геенна Огненная»: детское восприятие раннего советского периода // *Ab Imperio*. 2002. №3. С. 321-353; Ее же. «Перед зеркалом»: автобиография, ее специфика и особенности применения современными зарубежными историками // *Clio Moderna*. Выпуск 2. 2001. С. 88-105; Ее же. Детство как миф: некоторые аспекты изучения российско-советского детства в зарубежной историографии // *Clio Moderna*. Выпуск 3. 2002. С. 107-119; Ее же. И они хотели воевать: русские девочки и первая мировая война 1914-1918 гг. // *Адам и Ева*. 2005. №5. С. 191-213; Ее же. Частная жизнь университетского человека в Казани // *Адам и Ева*. 2004. №8. С. 38-54; Ее же. Немного о «красном революционном козле», или девочки-современницы о символах и образах революции 1917 года // *Адам и Ева*. 2002. №3. С. 91-112; Вишленкова Е.А. Публичная и частная жизнь университетского человека Казани XIX века // *Адам и Ева*. 2004. №7. С. 172-201; Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла...: Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX в. / А.Л. Зорин. - М.: НЛЮ, 2001; Кириченко Е.И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века / Е.И. Кириченко. М., 1997; Кошелева О.Е. «История детства» как способ реконструкции и интерпретации истории воспитания и обучения в зарубежной историографии / О.Е. Кошелева //

ний, которые в той или иной мере освещают развитие национальной и имперской проблематики в отечественной науке в постсоветский период:

- во-первых, это сборники, авторы которых пытаются осмыслить процесс складывания национальных историографий и пересмотреть общую историю Российской империи/ СССР как империи и многонационального государства³,

- во-вторых, это своеобразный вариант хрестоматии, в которой либо четко изложен стандарт западной дисциплины теории и истории наций и национализма и основных подходов к ней⁴, либо собраны тексты теоретиков национальной и имперской истории⁵,

Всемирный историко-педагогический процесс: концепции, модели, историография. - М., 1996; Ее же. История детства – опыт зарубежной историографии// Педагогика. 1996. №3. С. 81-86; Биографический опыт в изучении постсоциалистических обществ: материалы междунар. конференции (Санкт-Петербург, 14.-17.11.96) / Под ред. Воронкова В., Здравомысловой Е. Труды ЦНСИ. вып. 5. СПб., 1997; Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре / В.В. Глебкин. - М., 1998. – 168 с.; Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930-е годы / Н.Б. Лебина. - СПб., 1999. – 320 с.; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора / Н.Н. Козлова. - М., 1996. - 216 с.; Повседневность российской провинции: история, язык и пространство: материалы 3-й Всерос. летней школы “Провинциальная культура России: подходы и методы изучения истории повседневности” (Казань, июнь-июль 2002 г.) / Под ред. С.Ю.Малышевой. - Казань: ЗАО “Новое знание”, 2002 и др.

³ Язык и национализм в постсоветских республиках / Под ред. М.Н. Губогло. - М., 1994; Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. - М., 1996; Неизбежность империи. Сборник по проблемам российской государственности / Под ред. А.Н. Савельева. - М., 1996; История национальных политических партий России: материалы конференции. М., 1997; Казань, Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов / Ред. Б. Гаспаров [и др.]. - М., 1997; Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. - М., 1997; Россия – Украина: история взаимоотношений / Под ред. А.И. Миллера, В.Ф. Репринцева, Б.Н. Флоря. - М., 1997; Проблемы становления и трансформации татарской нации. - Казань, 1997; Имперский строй в России в региональном измерении (19 – начало 20 в.) / Под ред. А.В. Ремнева и П.И. Савельева. - М., 1997; Русь – Литва – Беларусь. Проблемы национального самосознания в историографии и культурологии. - М., 1997; Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире/ Под ред. С.М. Червонной. - М., 1998; В семье единой: национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы / Под ред. Т. Вихавйнена и И.Такала. - Петрозаводск, 1998; Национальная политика в императорской России. Поздние первобытные и предклассовые общества Севера Европейской России, Сибири и русской Америки/ Под ред. Ю.И. Семенова. - М., 1998; Национальные истории в советском и постсоветских государствах/ Под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. - М.: АИРО-XX. 1999; Россия и Финляндия в 18 – 20 вв. Специфика границы. - СПб., 1999; Карелия и Финляндия на пороге нового тысячелетия: тезисы докладов междунар. симпозиума историков (май, 1999 г.). - Петрозаводск, 1999; Европейский опыт и преподавание истории в постсоветской России. - М., 1999; Нация и национализм / Под ред. А.И. Миллера. - М., 1999; Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. - М., 2001; Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. - М., 2001; Этнический национализм и государственное строительство. - М., 2001; Этнический национализм и государственное строительство. - М., 2001; Внешняя политика Беларуси в исторической перспективе: материалы междунар. науч. конф. Минск, 2002; Западники и националисты: возможен ли диалог? Материалы дискуссии. - М.: ОГИ, 2003; Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона: сб. статей. Под ред. К. Мацузато. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2003; Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей / Под ред. И. Герасимова [и др.]. - Казань, 2004; Российская империя в сравнительной перспективе: сб. статей / Под ред. А. Миллера. - М.: «Новое издательство», 2004.

⁴ Национализм и формирование наций. Теории - модели – концепции / Под ред. А. Миллера. - М., 1994. – 184 с.; Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках / В.В. Коротеева. - М.: РГГУ,

- в третьих, в рамках больших публикаторских проектов существуют постоянные историографические рубрики, которые отслеживают развитие национальных историографий на постсоветском пространстве⁶; к этой же группе можно отнести различные интернет-ресурсы, содержащие разного рода информацию о текущем историографическом процессе;

- в четвертых, необходимо отметить и такой важный для исследователя источник информации о новых работах, как библиографические обзоры в периодических изданиях, которые представляют большинство исследований, выходящих на отечественном и зарубежном рынках⁷; сюда же относятся обзоры учебной литературы, к которым проявляют интерес исследователи⁸.

Все эти исследования в контексте настоящей диссертации могут рассматриваться как источники историографической информации о текущем научном процессе изучения имперской и национальных историй на современ-

1999. – 140 с.; Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий нации и национализма/ Э. Смит. - М., 2004. – 464 с.

⁵ Нации и национализм/ Б. Андерсон [и др.]; Пер. с англ. и нем. - М.: Праксис, 2002. – 416 с.

⁶ Например, раздел «АВС: Национализм» в журнале *Ab Imperio* с 2002 г. посвящен историографии регионов как на территории РФ, так и на постсоветском пространстве в целом. Так, в этом разделе были представлены сюжеты о формировании украинской (2003, №2), балтийской (2002, №4; 2004, №4), центрально-азиатской (2004, №№1, 3; 2005, №4), татарской (2003, №3), молдавской/приднестровской (2003, №1), кавказской (2005, №2) и др. историографий. В украинском журнале «Критика» печатаются проблемные историографические обзоры, т.е. не рассматривается процесс написания национальных историографий по отдельности, а пишутся критические обзоры новейшей историографии по отдельным проблемам. Так, были опубликованы работы по современной украино-польской историографии (март, 2006), по украино-еврейским отношениям (апрель, 2006), польской историографии (июль-август, 2005), новые исследования, посвященные реконструкции польской, украинской, белорусской, литовской наций (январь-февраль, 2005), обзор работ, посвященных феномену юбилея в контексте формирования нации (январь – февраль 2004), проблеме современной украинской орфографии (январь – февраль 2004), целый блок обзоров посвящен т.н. киевской антропологической школе (март, 2004), мифологизации национального прошлого Украины (июнь, 2004) и т.д. В разделе «Критика» белорусского издания «*Arche* Пачатак» также печатаются проблемные историографические статьи, посвященные разбору новейшей историографии восточно-европейской исторической, политологической, гуманитарной и социально-политической литературы и статей. Например, А. Каппелер обзореал новейшие публикации посвященные «неоднозначному» процессу (2005, №2). О Беларуси на пути к гражданскому сообществу написана работа П. Рудковского в №3 за 2005, а в №3 за 2006 г. А. Смолинчук делает обзор новейших учебников по истории Беларуси и т.д.

⁷ «Последнее слово» в историографии имперской и национальных историй представлено, как правило, в журналах «Критика» (Украина, Киев), «*Ab Imperio*» (Россия, Казань), «*Arche* Пачатак» (Минск). Высокопрофессиональные рецензии представлены также в журнале «Отечественная история», однако в нем часто анализу подвергаются работы, вышедшие несколько лет назад, и уже хорошо известные исследователям национальной и имперской проблематики.

⁸ См., например, материалы круглого стола о проблеме имперской истории в системе среднего и высшего образования: «Проблемы империи в вузовском и школьном курсах истории и историографии» (*Ab Imperio*, 2002, №3, С.529-544); статьи, подвергающие анализу школьные учебники: Eliisa Vaha. Producing Patriots. Heroic Stories and Individual Heroes as the Makers of the Soviet and Russian Identity in History Textbooks, 1950-1995 // *Ab Imperio*. 2002. №3. С. 545-559; Трепавлов В.В. Народы России в школьных учебниках по отечественной истории (до 20 в.) // ОИ. 2003. №1. С.114-120; Meurs W. van. Tatar Textbooks – Next Matrioshka // *Ab Imperio*. 2003. №3. С. 407-421 и др.

ном этапе. Их привлечение важно, поскольку позволяет – путем сравнения – понять специфику научной периодики как исторического источника.

Таким образом, данное диссертационное исследование является одним из первых, в котором подвергается анализу не только историческая, но и центральная общественно-политическая периодика, что позволяет получить уникальный срез развития национальной и имперской проблематики на страницах гуманитарных и социально-политических журналов и выявить информационную ценность данного вида исторического источника.

Историографическая база диссертации включает в себя значительное число западных и отечественных статей и монографий (порядка 150 наименований), посвященных различным сюжетам национальной и имперской истории, которые призваны помочь оценить специфику реконструируемого в диссертации журнального интертекста.

Источниковую базу диссертационного исследования составляют следующие периодические издания - «Вопросы истории», «Отечественная история», «Новая и новейшая история», «Этнографическое обозрение», «Полис», «Общественные науки и современность», «Вестник Европы», «Ab Imperio» и «Диаспоры». Выбор именно этих изданий обусловлен их статусом в профессиональных сообществах историков, политологов, обществоведов; их доступностью во всех научных и образовательных центрах России; а также их тематической ориентацией.

Специфика отобранной научной периодики как исторического источника состоит в том, что она предполагает применение несколько уровней анализа:

- анализ конкретного периодического издания как источника информации об историографическом процессе развития национальной и имперской истории региона (на этом уровне анализируется редакционная политика, специфика и тематика публикуемых материалов, этапы развития интересующего нас историографического процесса в данном издании и т.п.);

- анализ общего журнального пространства, т.е. анализ всего журнального интертекста как источника информации об историографическом процессе развития национальной и имперской истории региона (на этом уровне интересны более длительные процессы формирования подходов к имперской и национальной проблематике, присутствие в этом пространстве единого историографического стандарта, диалог внутри журнального пространства, неравномерность этого интертекста – лидеры и аутсайдеры и проч.);
- анализируются отдельные статьи и теоретические дискуссии, опубликованные в журналах - не как самостоятельные источники информации, а как часть более широкого контекста всего реконструируемого журнального интертекста и историографического процесса;
- анализируются подлинность и достоверность источников, привлекаемых авторами статей для описания исторических событий.

Диссертационное исследование снабжено приложением, содержащим список историографических источников, которые могут быть рекомендованы для реконструирования процесса развития национальной и имперской тематики на страницах постсоветской центральной отечественной периодики. Этот список ограничен фокусом диссертационного исследования; в дальнейшем его можно дополнить региональной периодикой и соответствующей периодикой, издающейся в новых независимых государствах на бывшем советском пространстве.

Научно-практическая значимость работы заключается в проведении анализа формирующихся подходов к изучению национальных историй и переосмысления монологических исторических версий истории Российской империи/СССР на страницах центральной постсоветской исторической и социально-политической периодики, и оценивается роль различных журналов в координировании работы по освоению новой проблематики, методологии и источниковой базы. Рекомендации, содержащиеся в диссертации, позволяют

сориентироваться в современном профессиональном журнальном контексте и выделить наиболее полезные и информативные издания. Кроме того, выводы диссертации имеют ценность в контексте теоретического источниковедения.

Апробация работы была проведена в виде докладов на международной студенческой конференции «Десять лет перемен в окружающем мире: Вызовы и возможности в расширяющейся Европе» (Киев, апрель 2002); на семинарах «Империи, регионы и нациестроительство в Восточной и Центральной Европе» и «Имперское правление в России – сравнительная перспектива» в Центрально-Европейском университете (Будапешт, 2004/2005 гг.); на итоговой научной конференции в Казанском государственном университете (2006 г.); отдельные сюжеты работы представлены на конференции «Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт» (Казань, май 2006 г.). Основные положения диссертационного исследования изложены в публикациях автора.

Структура диссертации определяется логикой исследования и соответствует поставленным задачам. Разделение на главы произведено по хронологическому признаку, на параграфы – по дисциплинарному (каждому параграфу соответствует отдельная группа журналов: исторические издания, общественно-политологические издания; специальная периодика, посвященная национальной и имперской истории). Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, хронологические и территориальные рамки диссертационного исследования, охарактеризована его методологическая база, раскрывается степень разработки проблемы и источниковая база работы; характеризуется научная периодика как исторический источник.

Первая глава – «Кризис традиционных историко-методологических подходов и становление проблематики истории национальных отношений в Российской империи и СССР (1991-1999)» - состоит из трех параграфов.

Первый параграф носит вводный характер и реконструирует историографическую картину изучения национальной и имперской проблематики в российской дореволюционной и советской историографии. Присутствие этого раздела объясняется необходимостью определения тех истоков и традиций, к которым могли обращаться и на которых основывались постсоветские исследователи национальных отношений в Российской империи/СССР.

Так, в дореволюционной отечественной историографии мы выделили три основных направления рассмотрения «национального вопроса»: во-первых, осмысление национальных отношений происходило через историю складывания российской государственной территории – колониционных процессов и освоения ресурсов империи (представителями этой теории являлся В.О. Ключевский, а позже евразийцы)⁹. Второе направление связано с «государственной школой», которая в качестве главного субъекта истории России и национальной политики – в частности выделяла государство как систему властных институтов, правовых норм и механизмов. В это же время начала оформляться дисциплина этнография, в рамках которой происходило изучение народов Российской империи, причем наряду с восточнославянскими субъектами изучения становились и неславянские народы¹⁰. Но при всем различии подходов дореволюционной историографии и этнографии к истории России, их объединяло понимание этой государственности как «имперской». При том, что народы-подданные российской империи не имели своей официально признанной отдельной истории, историография и этногра-

⁹ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. / В.О. Ключевский. - М.: Мысль, 1987; Он же. О русской истории: сборник / В.О. Ключевский. - М.: Просвещение, 1993; Он же. Неопубликованные произведения/ В.О. Ключевский. - М.: Наука, 1983; Вандалковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн» / М.Г. Вандалковская. – М.: «Памятники исторической мысли», 1997. – 349 с.; Евразийство. Опыт системного изложения. 1926; Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология / Ред. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. - М.: Наука, 1995.

фия русских также в полной мере не сложилась, уступая место историографии складывания государства и его механизмов, освоения огромной территории и управления ее народами.

Наряду с официальной историографией развивались национальные традиции историописания, некоторые из которых к концу 19 – началу 20 вв. достигли высокого профессионального уровня. В рамках этой тенденции предпринимались попытки выделить в качестве субъекта истории отдельный народ в составе империи. В отличие от академической российской историографии, национальные историографии ориентировались не на территорию или государство, а на народ, нацию, и являлись частью процесса нациестроительства. Многие национальные исторические «проекты» того времени оказались незаконченными, и в постсоветском контексте историки часто обращались к своим дореволюционным предшественникам с целью дописать и развить их версию национальной истории. Однако период буквальной рецепции подходов 19 – начала 20 вв. продемонстрировал несостоятельность таких попыток и был преодолен.

Постреволюционные годы оказали разное влияние на рассмотренные традиции: если дореволюционная историческая наука в целом развивалась неравномерно, то этнографы были мобилизованы большевистской властью на изучение народов советского государства, а национальные историографии получили шанс к развитию на новых «социалистических» основаниях. Однако этот период, характеризовавшийся на политическом уровне ориентацией властей на политику «коренизации», длился недолго и сопровождался репрессиями как против этнографов, так и против представителей национальной интеллигенции.

В послевоенный период национальные сюжеты развивались, главным образом, в рамках советской этнографии, что наложило свой отпечаток на развитие национальной проблематики в 1990-е гг. Определяющей для позд-

¹⁰ Так, например, деятельность Общества археологии, истории и этнографии при Казанском императорском университете была направлена, прежде всего, на изучение неправославных категорий населения губернии

несоветской этнографии являлась концепция этноса, которая существовала в официальной версии ведущего советского этнографа Ю.В. Бромлей¹¹, и в «теневой» версии Л.Н. Гумилева¹². Обе теории выводили этнос за пределы социального и политического бытования в сферу традиции и культуры (а в случае с Гумилевым – и биологии) и не ставили вопросы об изучении складывания политических сообществ – «наций» и национальных процессов. Открывая определенные возможности для советских этнографов, работавших с культурными категориями, обе версии, тем не менее, отдаляли советскую этнологию от общемировых историографических тенденций. Это проявилось в дискуссиях, происходивших в исторических и общественно-политических журналах в 1990-е годы¹³.

Второй параграф освещает эволюцию исторических канонов изучения истории национальных отношений в Российской империи и СССР в 1991–1999 гг. В этом разделе анализу подвергаются публикации конца 1980-х – 1999 гг. в трех исторических и одном этнографическом журналах: «Вопросы истории» (6 статей), «Новая и Новейшая история» (7), «Отечественная история» (21), «Этнографическое обозрение» (23). Каждому изданию в этот период были присущи свои особенности в процессе ревизии и освоения имперской и национальной проблематики, но объединяло их в первую очередь то, что практически все материалы по национальным идеологиям, национальным движениям в этот период были написаны этнографами. Особенно ярко это проявилось в журнале «ОИ», где в статейных рубриках долгое время доминировали этнографы¹⁴, а рецензионную рубрику, где шел наиболее плодотворно

¹¹ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. - М., 1973; Он же. Современные проблемы этнографии / Ю.В. Бромлей. - М., 1981; Он же. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. - М., 1983; Он же. Этносоциальные процессы в СССР / Ю.В. Бромлей. - М., 1986; Он же. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю.В. Бромлей. - М., 1987.

¹² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. - М., 2002; Он же. География этноса в исторический период / Л.Н. Гумилев. - Л., 1990; Он же. Из истории Евразии / Л.Н. Гумилев. - М., 1993.

¹³ См., например, дискуссию между Ю.В. Бромлеем и Э. Геллнером о содержании понятий «нация» и «национализм» в «Новой и Новейшей истории» (1989, №5, С. 55-69), материалы круглого стола, посвященного истории национального вопроса в журнале «Вопросы истории» (1989, №5, С. 3-97), публикацию в формате «вопрос-ответ» по национальным процессам в СССР, где главным экспертом выступил Ю. Бромлей в журнале «Общественные науки» (1989, №4, С. 5-14) и др.

¹⁴ Тадевосян Э.В. Советское государство и национальный вопрос // ОИ. 1989. №3. С. 63-84; Козлов В.И. Национальный вопрос: парадигмы, теория и политика // ОИ. 1990. №1. С. 3-22; Губогло М.Н. К изучению со-

творный диалог между отечественными и западными коллегами о подходах к изучению имперской истории, истории многонационального государства, национальных идеологий и движений, заполняли историки¹⁵. Такое «разделение труда» привело к тому, что на раннем постсоветском этапе «ОИ» была, фактически, «журналом в журнале»: статьи иллюстрировали процесс эволюции этнографии, который протекал в очень «узком» русле этносоциологии/этнополитологии, а библиографические рубрики, образующие отдельный «журнал», представляли различные историографические школы и традиции изучения национальной и имперской проблематики.

Несмотря на небольшое количество работ по интересующей нас проблематике, журнал «ВИ» в начале 1990-х гг. достойно реагировал на вызовы национализации российского пространства. Так, он первым поставил вопрос об отсутствии у отечественных историков адекватной требованиям современной науки терминологии¹⁶. В журнале постепенно наметилась тенденция отхода от примордиалистской трактовки национализма к конструктивистским и модернистским взглядам на этот феномен¹⁷. Однако сравнительная перспектива позволяет сделать вывод о том, что на рассматриваемом этапе «ВИ», тем не менее, не являлись лидером в освоении новых подходов и концепций в изучении Российской империи как многонационального государства и национальных историй внутри него.

временной этнополитической ситуации в СССР // ОИ. 1990. №6. С. 8-26; Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М. Русские в распадающемся Союзе // ОИ. 1992. №3. С. 3-15;

¹⁵ Дякин В.С. – А. Каппелер. Россия как многонациональное государство. Возникновение. История. Падение. Мюнхен, 1993 // ОИ. 1994. №6. С. 250-252; Миронов Б. – А. Каппелер. Россия – многонациональная империя // ОИ. 1998. №3. С. 168-173; Зеленов М.В., Масловский М.В. – Историография имперской России: история как профессия и написание истории в многонациональном государстве. Нью-Йорк; Лондон, 1999. 522 С. // ОИ. 2001. №4. С. 204-207; Голубев А.В.- Дж. Хоскинг. Пробуждение Советского Союза. Лондон, 1991 (Hosking G. The Awakening of the Soviet Union. 246 p. L.: Mandarin Paperbook, 1991) // ОИ. 1994. №5. С. 275-276; Котов В.И. – Национальные истории в советском и постсоветских государствах. Под ред. К. Аймермахера. Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX. 1999. 445 С. // ОИ. 2001. №5. С. 197-203

¹⁶ Национальный вопрос в СССР: история и современность. Материалы круглого стола // ВИ. 1989. №5. С. 3-97.

¹⁷ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // ВИ. 1995. №9. С. 130-142; Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // ВИ. 1996. №11-12. С. 39-52; Симоненко Р.Г. Национально-культурная автономия на Украине в 1917 – 1918 гг. // ВИ. 1997. №1. С. 50-63; Чуркина И.В. Программы культурно – национальной автономии: создание и варианты // ВИ. 1999. №4-5. С. 70-81.

Журнал «НиНИ» в 1991-1999 гг. демонстрировал достаточно высокий историографический стандарт в области изучения имперской и национальной проблематики, публикуя собственные и анализируя западные работы, посвященные Австро-Венгерской империи или национализации Германии и других государств; авторы журнала закладывали основы имперской и национальной компаративистики¹⁸. К сожалению, пусть немногочисленные, но весьма качественные статьи из «НиНИ» оставались невостребованными историками, изучавшими национальную и имперскую проблематику на российском материале (о чем свидетельствует проведенный нами анализ исторической периодики). Таким образом, в изучаемый период, «НиНИ» оказалась маргинализирована в общем постсоветском исследовательском пространстве.

Освоение новой проблематики на страницах «ЭО» проходило в нескольких тематических форматах, среди которых лидировали статьи, посвященные национальному самосознанию¹⁹, и работы, связывающие этнологию и политику²⁰. Методологические дискуссии ограничивались противостоянием конструктивистских и примордиалистских подходов и поиском их синтеза²¹.

Таким образом, исторические журналы в рассмотренный период характеризовал неравномерный интерес к национальной и имперской проблематике и, как следствие, различный уровень публикаций на эти темы. В целом, все издания, обратившись в 1990-е гг. к сюжетам национальных исто-

¹⁸ Исламов Т.М. Проблемы нации и национализма в современной австрийской историографии // НиНИ. 1995. №4. С. 28-43; Гольдберг М.Я. - У истоков формирования наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Общественно-культурное развитие и генезис национального самосознания. М.: изд-во «Наука», 1985, 228 с. // НиНИ. 1988. №1. С.213-214; Хавкин Б.Л. – О.Ю. Пленков. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997, 576 с. // НиНИ. 1998. №2. С. 231.

¹⁹ Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования социально-культурные стимулы развития // СЭ. 1985. №5. С. 3-17; Филиппов В.Р. Из истории изучения русского национального самосознания // СЭ. 1991. №1. С. 25-33; Александренков Э.Г. “Этническое самосознание” или “этническая идентичность”? // ЭО. 1996. №3. С. 13-22.

²⁰ Крупник И.И. Национальный вопрос в СССР: поиски объяснений // СЭ. 1990. №4. С. 3-15; В.А. Тишков. Ассамблея наций или союзный парламент // СЭ. 1990. №3. С. 3-18; Его же. Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти) // СЭ. 1991. №3. С. 3-18; Вуячич В., Заславский В. СССР и Югославия: причины распада // ЭО. 1993. №1. С. 22-37.

²¹ Коротеева В.В. “Воображенные”, “изобретенные” и “сконструированные” нации: метафора в науке” // ЭО. 1993. №3. С. 154-165; Чешко С.В. Человек и этничность // ЭО. 1994. №6. С. 35-49; Колпаков Е.М. Этнос и этничность // ЭО. 1995. №5. С. 13-23; Тишков В.А. О феномене этничности // ЭО. 1997. №3. С. 3-21; Тишков В.А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // ЭО. 1998. №5. С. 3-26.

рий, сыграли немаловажную роль в противодействии излишней политизации этой проблематики. Наиболее интересно процесс освоения новых концепций и теорий империи и национальных идеологий проходил в «ОИ» и «ЭО».

В третьем параграфе анализируется развитие национальной и имперской проблематики в 1991 – 1999 гг. на страницах социально-политической периодики – журналов «Общественные науки и современность» (33 статьи) и «Полис» (31).

Журнал «ОНС» уделил значительное внимание вопросам теории и методологии национального и имперского, предоставив место на своих страницах как отечественным исследователям²², так и переводным работам их западных коллег²³. Работы первых знакомили отечественных исследователей с западными подходами и концепциями, а самые лучшие пытались критически их осмыслить. Публикация работ американских и европейских исследователей позволяла читателям «ОНС» подключиться к текущему процессу развития национальной проблематики в общемировом контексте в режиме «реального времени».

Второе направление развития национальных сюжетов на страницах «ОНС» было представлено социологически ориентированными попытками моделировать культурные, психологические и социологические основания любого этнического противостояния²⁴. Авторы этих публикаций характеризовал интерес к построению теоретических моделей, которые очень часто были удалены от практики и, прежде всего – от исторических и политических реалий Российской империи/СССР и современной России и ее регионов, что достаточно сложно осмыслить в рамках современного историографического

²² Чешко С.В. Философия и мистика национального вопроса // ОН. 1990. №3. С. 103-114; Исламов Т.М., Миллер А.И. Национализм в СССР и Восточной Европе // ОНС. 1991. №1. С. 103-113; Соловей В. Современный русский национализм: идейно-политическая классификация // ОНС. 1992. №2. С. 119-129; Лурье С.В. Национализм, этничность, культура. Категории науки и историческая практика // ОНС. 1999. №4. С. 101-111.

²³ Манугян А., Суни Р.Г. Советский Союз: национализм и внешний мир // ОНС. 1991. №3. С. 105-118; Клайн Э. Самоопределение наций: созидание или опасная забава? // ОНС. 1993. №2. С. 156-164; Осборн Р. Национальное самоопределение и целостность государства // ОНС. 1993. №5. С. 122-126.

²⁴ Волкан В., Оболонский А. Национальные проблемы глазами психоаналитика с политологическим комментарием // ОНС. 1992. №6. С. 31-48; Ахиезер А. Культурные основы этнических конфликтов // ОНС. 1994. №4. С. 115-126; Романенко С.А. История и истории в межэтнических конфликтах (Югославия конца 80-х – начала 90-х годов) // ОНС. 1997. №5. С. 54-62.

процесса как в российской, так и западной науки. В целом, при всей открытости журнала новой проблематике и новым подходам, сложно говорить о наличии некой логики в освоении национальной проблематики на данном этапе.

Журнал «Полис» был основан в 1991 г., когда политология в России находилась на начальном этапе своего развития и ее объект часто совпадал с объектом исследования политической истории. В «Полисе» 1991 – 1999 гг. достаточно четко выделялись два этапа в изучении имперской и национальной проблематики. Первый период (1991 - 1995) характеризовался вниманием исследователей к формам национальной государственности²⁵, идеологиям национализма и нациестроительства и национальным политическим движениям²⁶. Авторы статей привлекали исторический материал с целью создания моделей современного развития, а в целом работы этого периода характеризовались неровным профессиональным уровнем, слабым знанием историографии обсуждаемых проблем.

Начало второму периоду положили статьи А. Миллера²⁷ и В. Хесли²⁸, в которых авторы представили историографический контекст изучения имперской истории и истории национальных движений и идеологий, их основные концепции (в т.ч. политологические) и спорные вопросы. Кроме того, работа В. Хесли определила наиболее популярную тематику статей этого периода – соотношение национализма и демократии. Основным методом при разработке данной проблемы авторами «Полиса» была типологизация, что проявилось в статьях по политическим движениям, классификациям империй, национализма и пр.²⁹ В целом, на этом этапе сложно говорить о том, что

²⁵ Зубов А.Б., Салмин А.М. Союзный договор – механизм выработки нового национально-государственного устройства СССР // Полис. 1991. №1. С. 42-57; Вишневский А.Г. Единая и неделимая // Полис. 1994. №2. С. 26-38; Национальное государство: теория, история, политическая практика (круглый стол) // Полис. 1992. №5/6. С. 7-41.

²⁶ Национальный вопрос: опыт социал-демократии // Полис. 1991. №2. С. 86-95; Абазов Р.Ф. Средняя Азия: ислам и политика // Полис. 1992. №4. С. 94-101

²⁷ Миллер А.И. Национализм как теоретическая проблема (Ориентация в новой исследовательской парадигме) // Полис. 1995. №6. С. 55-60.

²⁸ Хесли В.Л. Национализм и пути разрешения межэтнических противоречий // Полис. 1996. №6. С. 39-51.

²⁹ Ильин М.В. Слова и смыслы: Деспотия. Империя. Держава // Полис. 1994. №2. С. 117-130; Каспэ С.Г. Империи: генезис, структура, функции // Полис. 1997. №5. С. 31-48; Матвеева С.Я. Возможность нации-

в политологической среде сложилась самостоятельная традиция изучения национальных процессов и теории наций и национальных идеологий.

Таким образом, в первой главе были рассмотрены традиции изучения национальных и имперских сюжетов в дореволюционной российской и советской историографиях, а также активное возвращение (на новых основаниях) к этой проблематике в постсоветской периодике. Если что и объединяло на первом этапе все проанализированные здесь профессиональные журналы, так это осознание важности перехода от монологичной модели изучения России к полифоничной модели истории многонациональной государственности и многоэтничного общества. Однако поиск новых подходов, освоение новых методов, привлечение новых источников на данном этапе шло стихийно и журналы функционировали достаточно автономно друг от друга, что в целом соответствовало тенденции к децентрализации и фрагментации некогда единого сообщества советских историков.

Вторая глава диссертационного исследования – «Синтез подходов гуманитарных и социальных наук в области изучения «национального вопроса» и формирование новой исследовательской дисциплины» – охватывает период с 2000 по 2005 гг. и также состоит из трех параграфов. 1999/2000 годы стали началом нового этапа пересмотра национальной и имперской проблематики в российской историографии. Этот этап характеризуется все более тесным сотрудничеством отечественных и западных коллег, публикацией крупных монографических работ, а также появлением периодических изданий, специализирующихся на исследованиях национальных процессов на постсоветском пространстве – «Дiasпоры» и «Ab Imperio»³⁰ – которым посвящен первый параграф.

Двуязычный (русско-английский) журнал «Ab Imperio» выходит в Казани, но распространяется по всей России, СНГ, а также имеет широкую международную сеть подписчиков (и авторов). Его редколлегия объединяет

государства в России: попытка либеральной интерпретации // Полис. 1995. №1. С. 154-163; Подвинцев О.Б. Сложности постимперской адаптации консервативного сознания: постановка проблемы и опыт классификации // Полис. 1999. №3. С. 52-60.

ученых России, Восточной и Западной Европы, США и Японии. Ввиду того, что это – специализированное издание с ярко выраженной редакторской позицией, статьи по имперской и национальной проблематике здесь сгруппированы не нами, а редакцией. Они собраны в тематические номера, объединенные годовыми темами, а внутри номеров организованы по жанровым и дисциплинарным рубрикам. Редакция этого издания предлагает взглянуть на историю и современность постсоветского пространства через призму межэтнических отношений, а также на роль империи в формировании и регулировании этих отношений. Средством достижения этой цели служит тематический принцип формирования номеров, позволяющий реконструировать многочисленные перспективы исследовательского поля изучения империи и национальных сюжетов³¹. На страницах журнала присутствует четкий баланс представления западного историографического стандарта дисциплины теории и истории наций и национализма³², публикаций отечественных и зарубежных исследователей (не только западноевропейских и американских, но также коллег из СНГ), публикаций архивных документов с обширными комментариями и введением³³. Семинары, дискуссии, круглые столы, организованные редакцией издания, позволяют говорить о том, что вокруг журнала сложилось интернациональное сообщество исследователей национальной и имперской проблематики, которые способны понять и оценить исследования друг друга, т.е. включиться в общий историографический процесс. Статьи данного журнала отличаются наличием специфической для современных исследований национальных отношений и имперской истории терминологии, ориентацией авторов на международный историографический контекст, диа-

³⁰ В этих изданиях проанализировано порядка 220 и 160 статей соответственно.

³¹ Так, темой 2002 г. была «Российская империя / СССР и парадоксы модернизации», которая раскрывалась через такие темы номеров как «Российский «особый» путь и парадоксы российской и советской модернизации», «организация политического пространства империи и нации». В последующие годы – «Грани и границы империи», «Археология памяти империи и нации», «Языки самоописания империи и многонационального государства».

³² Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма // *Ab Imperio*. 2000. №1. С. 151-165; №2. С. 247-268; Уортман Р. Демонстрация набожности // *АИ*. 2000. №2. С. 25-59; Мартин Т. Империя позитивного действия: Советский Союз как высшая форма империализма? // *АИ*. 2002. №2. С. 55-86 и др.

логом между представителями разных школ и направлений, что придает динамизм развитию не только российской, но и международной историографии в целом, и в то же время формирует узкопрофессиональную интернациональную группу исследователей национальной и имперской проблематики.

Журнал «Дiasпоры», в отличие от предыдущего издания, еще более узко-специален, т.к. имеет своим объектом мировые диаспоры (еврейскую, армянскую, китайскую, русскую, др.), их формирование, взаимодействие с обществами других национальностей, формирование диаспорной идентичности и т.п. Здесь также отсутствует необходимость в выделении для целей анализа проблемных тем и блоков, т.к. до 2002 г. содержание журнала формировалось по «национальному» критерию (та или иная национальная диаспора как основная тема), а с 2002 г. – по проблемному принципу, заявленному редакцией. В журнале всегда публикуются как отечественные, так и зарубежные авторы.

Развитие теоретико-методологических дискуссий в журнале обусловлено противостоянием двух тенденций: условно-примордиалистской (т.е. рассматривающей национальную группу как извечно существующую и имеющую непрерывную историю) и конструктивистской (конструктивисты рассматривают диаспору как форму национального существования в инонациональных сообществах, на границах и пр.³⁴), что особенно отчетливо проявилось в тематических номерах журнала, посвященных еврейской диаспоре³⁵. В целом, колеблясь между «национальной» и «проблемной» организацией материалов, «Дiasпоры» развиваются, объединяя специалистов по диаспорной проблематике со всего мира. Это издание формирует отдельную отрасль нового поля исследований феномена национального и, подобно «Ab

³³ Например, переписка барона Гинцбурга и С. Ан-ского по поводу этнографических экспедиций в черте оседлости (2003 г., №4), анкеты бывших студентов и преподавателей Казанского университета (2004, №4), дневники и письма разных лет Алексея Гольденвейзера (2005, №3) и др.

³⁴ Брейфогл Н. Контакт как созидание. Русские сектанты и жители Закавказья в 19 в. // Диаспоры. 2002. №4. С. 154-198; Бредникова О., Паченков О. Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами» // Диаспоры. 2001. №1. С. 131-148; Панарин С. Русскоязычные у внешних границ России: вызовы и ответы (на примере Казахстана) // Диаспоры. 1999. №2/3. С. 136-168 и др.

Imperio», ведет за собой не только российских специалистов в данной области, но и исследователей диаспор из Европы и США.

Второй параграф посвящен анализу развития национальной и имперской проблематики на страницах журналов «ВИ» (23 публикации), «НиНИ» (8), «ОИ» (24), «ЭО» (29) в 2000 – 2005 гг.

«ВИ» в этот период стали уделять больше внимания имперским и национальным сюжетам, что позволило нам разделить публикации на несколько групп: национальные сюжеты в истории Российской империи³⁶; национальные сюжеты в истории соседних с Россией государствах³⁷; историография национальной и имперской проблематики³⁸. Однако, численный рост статей по интересующей нас проблематике не обеспечил качественно скачка в «ВИ». Главное достижение журнала на этом этапе – историзация имперской и национальной проблематики, ранее развивавшейся здесь преимущественно этнографами. Авторы «ВИ» 2000-х гг. характеризуют руссоцентричная перспектива в осмыслении национальных процессов, происходивших в Российской империи и СССР, непродуманное использование терминов, относительно историографическое отставание. Все это влияет на место, которое «ВИ» заняли в общем процессе становления и развития национальной и имперской проблематики

«НиНИ» демонстрирует очень неровный уровень статей: качественные современные исследования (например, публикации Т. Исламова³⁹) здесь

³⁵ Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. №1. С. 8-23; Членов М.А. Еврейство в системе цивилизаций (постановка вопроса) // Диаспоры. 1999. №1. С. 34-56; Носенко Е. Факторы формирования еврейской идентичности у потомков смешанных браков // Диаспоры. 2000. №3. С. 87-114 и др.

³⁶ Миндлин А.Б. Политика С.Ю. Витте по «еврейскому вопросу» // ВИ. 2004. №4. С. 120-135; Арапов Д.Ю. Мусульманский мир в восприятии верхов Российской империи // ВИ. 2005. №4. С. 127-132; Бахтин А.Г. Причины присоединения Поволжья и Приуралья к России // ВИ. 2001. №7. С. 52-71 и др.

³⁷ Чуркина И.В. Национальная церковь и формирование южнославянских наций // ВИ. 2001. №5. С. 39-60; Савченко В.Н. Национально-политические отношения в Восточной Галиции и Буковине. 1910-1911 годы // ВИ. 2003. №5. С. 145-149; Айрапетов А.Г. От империи Габсбургов к идее Дунайской конфедерации // ВИ. 2004. №2. С. 129-136 и др.

³⁸ Буховец О.Г. Клио на пороге 21 века: искушение национализмом // ВИ. 2002. №3. С. 147-156; Андреев Д.А. Размышления американского историка о «Сценариях власти» в царской России // ВИ. 2003. №10. 96-116 и др.

³⁹ Исламов Т.М. Империя Габсбургов: становление и развитие. 16-19 вв. // НиНИ. 2001. №2. С. 11-40; Исламов Т.М. Европейские историки о европейской истории // НиНИ. 2003. №5. С. 3-22.

соседствуют с «юбилейными» или откровенно слабыми статьями⁴⁰. К сожалению, авторы «НиНИ» не обращаются к исследованиям коллег, разрабатывающих схожую проблематику в рамках российской истории и публикуемых в других изданиях. Малое количество статей на страницах журнала и их в целом невысокое качество отодвигает «НиНИ» на задний план в процессе освоения национальных и имперских сюжетов.

Национальные сюжеты в Российской империи и СССР наиболее плодотворно и всесторонне развиваются в журнале «ОИ», где также, как и в предыдущий период, сохраняется неформальное деление материала на статьи и рецензии, но место этнографов в разделе статей прочно заняли историки. Для данного этапа развития «ОИ» характерны два крупных блока статей: статьи, рассматривающие национальные отношения в Российской империи⁴¹ и статьи по национальной политике в СССР⁴² (такое же деление мы провели в библиографической рубрике)⁴³. В целом, уровень статей и рецензий в этом журнале выше уровня публикаций в других изданиях, а сама проблематика представлена как российскими, так и западными исследованиями. Ссылочный аппарат авторов включает не только переводные работы, исследования отечественных историков, но и современные публикации на английском, немецком, французском, польском, белорусском, украинском языках; исследователи внимательны к терминологии, с которой работают. Можно сказать,

⁴⁰ Тишков В.А. Горизонты российской этнологии. К 70-летию Института этнологии и антропологии РАН // НиНИ. 2002. №5. С. 3-18.

⁴¹ Каппелер А. Две традиции в отношениях России к мусульманским народам Российской империи // ОИ. 2003. №2. С. 129-135; Хаген М. фон. Пределы реформы: национализм и русская императорская армия в 1874-1917 годы // ОИ. 2004. №5. С. 37-49; Трепавлов В.В. «Большой хозяин». Русский царь в представлениях народов России в 15-18 веков // ОИ. 2005. №3. С. 124-138; Исхаков С.М. Первая российская революция и мусульманское движение // ОИ. 2005. №5. С. 63-77.

⁴² Борисёнок Е.Ю. Укрепление сталинской диктатуры и поворот в национальной политике на Украине (1930-е гг.) // ОИ. 2003. №1. С. 162-170; Зубкова Е.Ю. Феномен «местного национализма»: «эстонское дело» 1949-1952 гг. в контексте советизации Балтии // ОИ. 2001. №3. С. 89-102; Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции // ОИ. 2003. №5. С. 3-19.

⁴³ Зеленов М.В., Масловский М.В. – Историография имперской России: история как профессия и написание истории в многонациональном государстве // ОИ. 2001. №4. С. 204-207; Долбилов М.Д. – А.И. Миллер. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина 19 в.) // ОИ. 2002. №3. С. 175-179; Котов В.И. – Национальные истории в советском и постсоветских государствах // ОИ. 2001. №5. С. 197-203; Бугай Н.Ф. – В.Г. Чеботарева. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917-1924 гг. // ОИ. 2004. №4. С. 176-178.

что на сегодняшний день «ОИ» лидирует в процессе формирования подходов к изучению истории наций и империй в России.

В «ЭО» по-прежнему важную роль играют дискуссии вокруг методологического наследия советской этнографии и применимости западных теорий к анализу российской и советской национальных историй⁴⁴. Однако в процессе поиска обновленной теории и методологии отечественные этнографы/этнологи потеряли исследовательский фокус, что проявляется в небольшом количестве статей по конкретным сюжетам имперской/национальной проблематики на страницах журнала⁴⁵. Видимо, данный этап является переходным, и журнал займет лидирующее положение среди профессиональных изданий, если сможет организовать на своих страницах междисциплинарный диалог историков, этнологов, антропологов, политологов и др. специалистов, работающих в рамках исследований имперской истории, национальных идеологий и движений, истории национальных и многонациональных государств.

В третьем параграфе освещаются новые проблемы и подходы к национальной и имперской проблематике на страницах социально-политической периодики 2000-х гг. – журналах «ОНС» (12 работ по интересующей нас проблематике), «Полис» (порядка 40 статей), «Вестник Европы» (20 статей). Появление специализированных журналов, возвращение национальных и имперских сюжетов на страницы исторических журналов, видимо, повлияло на характер материалов по интересующей нас проблематике в «ОНС». Авторы перешли от активного знакомства читателей с основными концепциями теории наций и национальных идеологий к поиску в имперском и советском наследии концепций, которые смогли бы помочь в оформлении

⁴⁴ Например, Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // ЭО. 2000. №2. С. 64-72; Заринов И.Ю. Время искать общий язык (проблема интеграции и различных этнических теорий и концепций) // ЭО. 2000. №2. С. 3-18; Мыльников А.С. О феномене постэтничности: современный взгляд на некоторые идеи Бромлея // ЭО. 2002. №2. С. 3-9 и др.

⁴⁵ Николаев Г.А. Национальное и конфессиональное в повседневной жизни средневожской деревни рубежа 19-20 вв. // ЭО. 2003. №4. С. 75-85; Шерстова Л.И. Влияние государственной политики на этнические процессы в Южной Сибири в первой половине 19 в. // ЭО. 2000. №4. С. 102-108; Кобахидзе Е.И. Осетия в системе государственно-административного управления Российской империи (конец 18-19 в.) // ЭО. 2003. №5. С. 74-86.

национальной идеологии в Российской Федерации. Они обращаются к евразийству⁴⁶, к идеологиям национализма⁴⁷, при этом не очень уверенно применяя все те теории формирования наций и национализма, которые были представлены в журнале в предыдущий период, и не обращаясь к новейшим исследованиям. Складывается впечатление, что потенциал развития национальной проблематики на страницах «ОНС», заложенный предыдущим периодом, не смог реализоваться на настоящем этапе, и уступил место другим проблемам современности.

Журнал «Полис» продолжает публиковать на своих страницах многочисленные работы по национальной тематике, хотя исследовательский фокус этих публикаций за период 2000-2005 гг. несколько изменился. На данный момент интересы политологов в сфере национального очень диверсифицированы. Так, большую популярность получила проблематика различных форм устройства многонационального государства, особенно федерализм⁴⁸, и, как следствие, политические и национальные движения в регионах РФ⁴⁹. К истории Российской империи и СССР авторы теперь обращаются с целью поиска истоков имперской/национальной идеологии⁵⁰. Отношения с постсоветскими государствами, как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами, т.н. область межэтнических отношений/конфликтов, также является предметом пристального внимания политологов⁵¹, причем исследователи применяют как

⁴⁶ Каганский В.Л. Кривда и правда евразийства (смысл и статус евразийской концепции пространства России). Статья 1 // ОНС. 2003. №4. С. 63-80; Его же. Кривда и правда евразийства. Правда евразийства. Статья 2 // ОНС. 2003. №5. С. 70-83.

⁴⁷ Малыгина И.В. Национализм как форма культурной идентичности и его российская специфика // ОНС. 2004. №1. С. 147-153.

⁴⁸ Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю. Пространство российского федерализма // Полис. 2000. №5. С. 132-156; Захаров А.А. «Исполнительный федерализм» в современной России // Полис. 2001. №4. С. 122-131; Миронюк М.Г. Человеческое измерение федерализма (Федералистские теории и тенденции развития федеративных отношений в России) // Полис. 2003. №3. С. 98-106 и др.

⁴⁹ Ковалев В.А. Поставторитарный синдром в регионе (Опыт республики Коми в контексте «путинского федерализма») // Полис. 2002. №6. С. 95-110; Кононенко П.Б. Политические факторы конституционного строительства в республиках Российской Федерации // Полис. 2003. №6. С. 135-150; Ковалев В.А., Шабаев Ю.П. Этничность и согражданство (Национальные движения в финно-угорских регионах РФ) // Полис. 2004. №4. С. 126-138 и др.

⁵⁰ Дахин А.В. Свежее дыхание имперской идеи // Полис. 2004. №1. С. 32-46; Иноземцев В.Л. Старые противоречия «нового» империализма // Полис. 2004. №3. С. 173-177; Ильинская С.Г. Терпимость и укрепление этноцентричного сознания // Полис. 2003. №6. С. 163-170 и др.

⁵¹ Дергачев А. Россия и Украина через десять лет после краха коммунистического режима: сходство и различия // Полис. 2000. №6. С. 120-134; Кузьмин А.С., Мелвин Н.Дж., Нечаев В.Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // Полис. 2002. №3. С. 142-156; Самонова Е.А. Испол-

метод типологизации, так и сравнительно-историческую перспективу. В общем и целом, публикации в «Полисе» характеризует высокий историографический уровень (наряду с именами широко известных зарубежных и отечественных политологов авторы обращаются к работам современных антропологов, историков, теоретиков национальных движений), внимательное отношение к терминологии. Видимо, в какой-то степени это является и заслугой редакции, которая принимает активное участие в формировании и организации журнального пространства.

Таким образом, на новейшем этапе своего развития «Полис» ведет успешные поиски российской политологической перспективы в области национальной и имперской проблематики, обращаясь к различным сюжетам как из истории Российской империи/СССР, так и современного многонационального постсоветского пространства.

Последний журнал, рассмотренный в настоящем параграфе, «Вестник Европы», можно отнести к т.н. «идеологической» периодике. Являясь преемником журналов под тем же названием, издававшихся Н.М. Карамзиным и М.М. Стасюлевичем в XIX в., «Вестник Европы» заявил о себе как о поле для культурного диалога между современной Россией и Западом, что во многом определяет его содержание и актуальность в нем проблем имперской истории и национальной идеологии. Так, большое место в журнале уделяется геополитике как области знания, рассматривающей длительные предпосылки (географические, культурные, демографические) политических процессов на межнациональном и межрегиональном уровнях⁵²; популярны здесь статьи о российском «особом пути», о «миссии России» и т.п.⁵³ Идеологические на-

нительная власть в постсоветских государствах (На примере России, Эстонии и Кыргызстана) // Полис. 2003. №3. С. 78-90; Рассказов С.В. Географические представления сторон в процессе урегулирования этнополитических конфликтов в СНГ // Полис. 2005. №2. С. 72 - 88.

⁵² Язькова А. Балканский узел // ВЕ. 2001. №2. С. 24-45; Ваал Т. де. Угрозы безопасности на Южном Кавказе // ВЕ. 2002. №7-8. С. 43-59; Рондели А. Южный Кавказ и Россия // ВЕ. 2002. №7-8. С. 56-76 и др.

⁵³ Пайпс Р. Особый путь для России: что конкретно это значит? // ВЕ. 2001. №1. С. 88-104; Мельянцева В. Россия в мировой системе экономических координат: мифы и реальность // ВЕ. 2003. №9. С. 46-68; Гайдар Е. Особость России. XI-XX вв. Статья в двух частях. Часть первая. Часть вторая // ВЕ. 2005. №15. С. 92-123 и др.

правления, характерные для имперской России рубежа веков⁵⁴, стали еще одной заглавной темой «ВЕ». Журнал привлекает междисциплинарное сообщество авторов, но, видимо, именно в силу присущей ему идеологической составляющей, его сложно рассматривать как часть современного российского профессионального журнального интертекста. Если отдельные статьи в «ВЕ» вполне соответствуют профессиональным критериям, то склонность издания к геополитическим спекуляциям и философской эссеистике позволяет рассматривать его как часть современного публицистического пространства, живущего по своим законам. Поэтому, при работе с материалами «ВЕ» требуется особая осторожность (вопреки его самопозиционированию на академическом «рынке») и понимание того, что данное издание сочетает в себе две противоположные тенденции – к профессионализации гуманитарного и социального знания и одновременно – к интеллигентской публицистичности. Существование журнала, решающего конкретную проблему выработку идеологии современной России на основе переосмысления ее имперского прошлого и традиции национальной саморефлексии, вполне отвечает духу времени, однако на страницах «ВЕ» вряд ли произойдут революционные прорывы в изучении имперской и национальной проблематики, которые повлияют на развитие профессиональной историографии.

Таким образом, анализ развития специализированной, исторической, социально-политической периодики в 1999-2005 гг. позволяет говорить, с одной стороны, о диверсификации проблемного поля национальных и имперских исследований, а с другой стороны – об упорядочивании изучения этой проблематики (возвращение исторических сюжетов в исторические же журналы, появление специализированных изданий, складывание определенного историографического и источниковедческого стандарта). На данном этапе продолжается освоение источников, прежде всего – региональных, позволяющих описать национальные процессы в Российской империи/ СССР

⁵⁴ Гордин Я. Декабристы и Кавказ. Имперская идеология либералов // ВЕ. 2001. №1. С. 46-62; Щукин В. Историческая драма русского европеизма // ВЕ. 2002. №4. С. 34-48; Щукин В. Между полюсами // ВЕ. 2002. №7-8. С. 76-94 и др.

«из региона», «из окраины», глазами национальных элит и отдельных их представителей. Формируется круг авторов, постоянно сотрудничающих с изданиями, посвященными национальной и имперской проблематике; налаживается горизонтальная кооперация между изданиями и между авторами. Постепенно начинается процесс «перерастания» журнальных материалов в отдельные монографии. Однако пока сложно говорить о том, что «монографический» этап в изучении имперской и национальных историй сменил «журнальный» – профессиональная периодика по-прежнему определяет пути развития этой проблематики на постсоветском пространстве.

Заключение. В диссертации проанализированы более 700 статей, опубликованных за период 1991-2005 гг. в девяти центральных отечественных исторических и социально-политологических журналах. В результате исследования удалось реконструировать важнейшее исследовательское поле, в рамках которого происходит ревизия теорий и концепций, освоение и развитие национальной и имперской проблематики в современной отечественной историографии. Анализ многих журнальных статей показал неравномерность освещения проблем национальных отношений в Российской империи/СССР на страницах исторической и социально-политической периодики – если в первый период (до 1999-2000 гг.) центральные исторические журналы уступали общественно-политической периодике в стимулировании и регулировании процесса возвращения национальных и имперских сюжетов в сферу основных интересов историков, то в 1999 – 2005 гг. происходит перелом и российская история в целом начинает восприниматься через призму неоднородности (этнической, культурной, религиозной) ее прошлого и настоящего. Центральная историческая периодика постепенно занимает свою нишу в этом историографическом процессе, ее дополняют новые узкоспециальные издания, а общественно-политическая периодика специализируется («ОНС» начинает специализироваться по идеологиям, «Полис» – на вопросах о формах политического пространства и полиэтничных государственных об-

разований, на изучении межэтнических конфликтов и формировании национальных интересов современной России). При этом очевидна прямая зависимость роли журнала в процессе обновления исследовательских подходов и форсирования новых стандартов изучения национальной и имперской проблематики от активной позиции редакции, от «интерактивности» ее взаимодействия с читательской аудиторией, от реальной ориентации того или иного издания на междисциплинарность и международный диалог. Так, среди «традиционных» исторических журналов наименее динамично (применительно к интересующей нас проблематике) развивались «Вопросы истории», зато лидирующие позиции занимала «Отечественная история». Особый вектор развития был характерен для ведущего отечественного этнографического издания, поменявшего не только название и состав редакции, но и переопределившего объект этнографического изучения и базовые теоретические подходы дисциплины. Глубокий «кризис идентичности» советской этнографии способствовал активным теоретическим дебатам в «Этнографическом обозрении». На настоящем этапе именно эти дебаты являются важнейшим вкладом журнала в общее интертекстуальное пространство профессиональной периодики, однако слабость публикуемых в журнале исследовательских работ свидетельствует об отсутствии непосредственной зависимости между «элитарными» дебатами методологов и реальной практикой исследований. В традиционных исторических журналах, и тем более – в новых специализированных тематических журналах, этот разрыв между «теорией» и «практикой» менее очевиден и сокращался особенно активно после 2000 года. О профессионализации сообщества специалистов, публикующихся в ведущей российской периодике по национальной и имперской проблематике свидетельствует и тот факт, что столь характерное для проанализированных журналов в 1990-е годы обращение к дореволюционной и советской историографической традициям как к основным ориентирам и историографическим канонам в 2000-х гг. сменяется критическим и аналитическим взглядом.

Для получения целостной картины журнального *интертекста* общие выводы были дополнены заключениями о действительном сотрудничестве между различными изданиями. Очевидно, что по-настоящему общее исследовательское пространство стало формироваться лишь после 1999-2000-х гг., что проявилось и в откликах на публикации в том или ином издании, и в появлении авторов, публикующихся в целом ряде близких друг другу изданий. Этот процесс интеграции и профессионализации журнального пространства можно только приветствовать.

В Заключении также прослеживается связь между публиковавшимися на протяжении постсоветского времени статьями и вышедшими в последнее время монографическими работами отечественных исследователей. Подобный анализ позволяет увидеть, как формируются предпосылки перерастания журнального этапа освоения национальной и имперской проблематики в монографический и какие проблемы еще стоят на этом пути перед исследователями.

Наконец, в Заключении делаются выводы о специфике научной периодики как исторического источника. На основе проведенного анализа было развернуто не только содержание понятия «источник историографической информации», но и показано, что важнейшей характерной отличительной чертой научной периодики является способ отбора и подачи (кодирования) информации. Научный язык, выработанный профессиональным сообществом стандарт аналитической подачи информации, которые позволяют дальнейший профессиональный критический диалог (для чего необходим ссылочный аппарат и историографическая осведомленность автора) оказываются важнейшими характеристиками данного вида источника. Размывание данного стандарта сразу лишает научную периодику ее специфики и требует применения других процедур источниковедческого анализа (см., напр., разбор журнала «Вестник Европы»). С другой стороны, важнейшей характеристикой научной периодики как источника является комплексная фигура ее коллективного автора, который складывается из редакции – с одной стороны, и авторов

статей – с другой. Наиболее динамичная профессиональная периодика характеризуется диалогом между этими двумя составляющими «автора» - именно это превращает тот или иной журнал из профессиональной «доски объявлений», на которую просто (порой без всякой логики) прикалывают те или иные статьи, в источник информации о реальном историографическом процессе в той или иной области науки. Рассматривая научную периодическую печать как единый интертекст, т.е. как единый вид источника, мы, тем не менее, вводили жанровое, тематическое и географическое (центральная – региональная) деление, оказавшееся перспективным в плане более глубокого изучения данного вида исторического источника. В тоже время, был сделан вывод о том, что данный источник не самодостаточен, если речь идет о реконструкции большого историографического процесса, и профессиональная периодика должна рассматриваться лишь как одно звено в цепи целого ряда «историографических источников», таких, как архивные публикации, монографии и т.д.

Источниковедческая ценность научной периодики определяется ситуацией в научной среде в целом. В диссертационном исследовании отмечено, что для изучения переходных эпох (таких, какой была ситуация перехода от советской к постсоветской науке), информационная ценность научной периодики гораздо выше, нежели чем для эпох стабильного научного развития, которые стимулируют развитие существующих научных школ, направлений и подходов и создание монографических, а не статейных, работ.

В целом можно сделать вывод о том, что сегодня, применительно к национальной и имперской проблематике, мы все еще пребываем в периоде «зрелой переходности». В пространстве российской гуманитарной и социально-политической периодики полным ходом идет освоение новых архивных материалов, происходит сдвиг в сторону междисциплинарности подходов, формируется новое исследовательское поле и происходит специализация «под-дисциплин» в области изучения национальной и имперской проблематики.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Sabirova A. Alphabet reforms in Tatarstan: political conflict over linguistic matters. Selected Papers from the Regional Student Conference (Kyiv, 2002). Киев, 2002. – с.28-37.
2. Сабирова А.И. Становление проблематики имперских и национальных исследований в современной российской научной периодике // Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей / И.В. Герасимов [и др.] – Казань: «Центр исследований национализма и империи», 2004. – с.575-598.
3. Сабирова А.И. Развитие национальной и имперской проблематики на страницах российских центральных исторических журналов (2000 – 2005) / А.И. Сабирова. - Казань, 2006. – 54 с.